

DOI: 10.33184/dokbsu-2022.5.2

Концепт как лингвоментальная единица в башкирском языкознании (на материале лингвокультурологического анализа концепта «Егет» («Джигит») в произведениях Мустая Карима)

Х. В. Султанбаева*, Г. М. Гимашева

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

**Email: sultanxv@mail.ru*

Научная статья посвящена исследованию концепта как лингвоментальной единицы в башкирском языкознании на материале лингвокультурологического анализа концепта «Егет» («Джигит») в произведениях Мустая Карима. В работе рассматриваются концептуальные исследования отечественных и башкирских лингвистов, даются характеристика и подробное описание концепта как результата взаимодействия языка и культуры. Лингвокультурный анализ концепта «Егет» («Джигит») позволяет выявить лингвоментальные особенности языка в творчестве башкирского народного поэта Мустая Карима.

Ключевые слова: башкирское языкознание, лингвокультурология, концепт, язык, культура, лингвоментальная единица.

В последние годы когнитивные исследования стали неотъемлемой частью языкознания. В контексте данных исследований термин «концепт» является лингвоментальной единицей, которая определяет уровень восприятия и познания той или иной культуры. Для описания взаимосвязи культуры и языка также используется термин «концепт», который иначе называют «лингвоконцептом» или «лингвокультурологическим концептом». Данное понятие имеет национальную особенность, которая отражает менталитет народа: сознание, мышление, языковые особенности, историю, культуру и т.д. Следовательно, язык – это основная особенность концепта. Он включает в себя ментальные явления, которые представляют собой систематизацию знаний в человеческом сознании, поэтому классификация концептов и их систематизация становится очень важной задачей для лингвистов.

Концепт как лингвоментальный элемент народа исследуется в работах И. А. Стернина, И. К. Архипова, Е. В. Бабаевой, З. Х. Бижевой, А. Вежбицкой, Н. В. Александровича, Н. Ф. Алефиренко, В. И. Карасика, В. В. Красных, Е. С. Кубряковой, М. В. Пименовой и т.д. В башкирском языкознании в трудах М. В. Зайнуллина, Р. Р. Саньяровой, А. Г. Са-

гитовой, Л. Х. Самситовой, Ф. Б. Саньярова, Г. Р. Ижбаевой и других исследователей изучение концептов является одной из актуальных проблем лингвокультурного направления.

Так, лингвист А. П. Бабушкин рассматривает концепты прежде всего как общие мысли, схемы, фреймы, гиперонимы, инсайты в человеческом сознании [1]. Н. Н. Болдырев выделяет концепты в отдельные образы-переживания, представления, схемы, прототипы, пропозиции, гештальты [2]. С. Г. Воркачев, в свою очередь, отмечает, что концепт, как единица сознания, формируется в процессе соотнесения индивида с жизнью, бытом, мировоззрением, характером [3].

В данной статье исследуется концепт «Егет» («Джигит») в произведениях Мустая Карима. Базовым понятием концепта «Егет» («Джигит») является словарное значение в «Словаре башкирского языка»:

1. Егет (джигит) – мужчина, достигший зрелости, еще неженатый.
2. Переносное значение. Мужчина, имеющий такие положительные качества, как храбрость, смелость, мужественность [12, с. 308].

Слово «егет» в русском языке имеет несколько соответствий: «парень», «юноша», «мужчина», «джигит», «молодой человек». В данном случае, переводом слова «егет» является «джигит». В тюркских языках, в том числе в башкирском, «джигит» имеет ряд значений, воплотивших многовековой опыт народов, миропонимание и мировоззрение. Примечательным является и отражение индивидуально-авторской позиции в языковой картине мира башкирского народа на примере творчества Мустая Карима. Концепт «Егет» («Джигит») раскрывает духовные, физические особенности, внешний вид, возраст, семейные ценности образов и др.

К примеру, в повести «Озон-озак бала сак» («Долгое-долгое детство») Мустая Карима сравнение «еләк кеүек» характеризует образ Марагима как молодого, энергичного джигита, но судьба беспощадна к нему: он так и не смог жениться на любимой девушке. Старшая мать героя произведения Кендек жалеет его, каждый раз упоминая о нем. При этом ею используется ласкательное слово «бисаракайым» для эмоциональной окраски душевного состояния героя. Также «күңел» («душа») заменяет слово «егет» («джигит») и является языковым репрезентантом этого концепта. В данном примере ценностным понятием являются лексемы «йәш» («молодой»), «көслә» («сильный»), «бәхетһез» («несчастный»), «һалдат» («солдат»), «тынғыһыз» («мятежный»), «азашкан» («заблудший»):

– Моңая бисаракайың, – тине бер сак Оло инәйем, – нисәмә йыл инде, ә күңеле һаман урынына ултыра алмай, кемделер эзләп азашып йөрөй. Заяға үтә еләк кеүек сактары... (о Марагиме) – Унывает, бедненький, – однажды сказала

Старшая мать, – сколько лет уже душа его не может успокоиться, кого-то ищет, блуждает. Напрасно проходят его молодые годы* («Озон-озак бала сак») [11, с. 315].

Стоит отметить, что и сравнение «уйға калған егет шикелле» повествует о состоянии души джигита. Связь между матерью и сыном характеризуют понятия «юғалтыу» («потеря»), «ауырлык» («тяжесть»), а также «тәбиғәт» («природа»). Характеризует джигита также выражение «ғишык тотуу» («влюбленность») с лексико-семантическим полем «мөхәббәт» («любовь»):

Әсәһенәң кәбер ташына бағып:
Уйға калған егет шикелле,
Ташкындарзы күзләп, Дәүлием дә
Ауыр күренештәрҙе кисерә.
На могилу матери глядя,
как задумчивый джигит,
Наблюдая за паводками, Мой Даули
Переживает* («Изел ташканда») [9, с. 440].

Следующий пример вновь подтверждает взаимосвязь с лексико-семантическим полем «мөхәббәт» («любовь»). Влюбленность героев учит их милосердию и сопереживанию:

Егеттең яңактары буйлап йәш бәрәктәре тәгәрәп төшә. Ысынлап та күнеле йомшак икән. Ғашиктыр, күрәһең. По лицу джигита потекли слезы. Действительно, у него доброе сердце. Видимо, влюблен* («Ярлыкау») [10, с. 8].

В повести «Ярлыкау» («Помилование») повествуется о подвиге советского солдата в образе Зуха. Синонимичные слова «ил таянысы» («опора страны») и «Ватан һалдаты» («солдат Отчизны») говорят о героизме джигитов. Многозначие, умолчание, незаконченная мысль показывают возможность бесконечного продолжения восхваления солдат:

Мин ил таянысы, Ватан һалдаты... Я – опора страны, солдат Отчизны...* («Ярлыкау») [11, с. 120].

Нижеследующий пример богат архаизмами, характеризующими внешний вид персонажа. Архаизмы «осло бейек бәрән бүрек», «киң яурынлы йөнтәс бурка», «бурка астында тар билле бишмәт», «түшенә ак газерзәр тезелгән черкес бишмәте», «озон хәнийәр» олицетворяют образ настоящего башкира и солдата той эпохи. Следует отметить, что головные уборы и одежда являются ярким примером древнего ремесла башкир – ткачества. Концепт «Егет» («Джигит») обособлен ценностным понятием «ысын баһадир» («настоящий богатырь»). Фотография персонажа и место, где она висит в этом доме, доказывают, что родные ценят его поступок и горды им. Поэтому слова «ғорурлык»

(«гордость»), «хөрмәт» («уважение»), «хәтер» («память») показывают почтенное отношение семьи к джигитам:

Корбанғәленең ысын баһадир булып төшкән бер һүрәте бар. Быяла рамда көзгө өҫтөндә эленеп торзо. Башында осло бейек бәрән бүрек, иңендә – кин журынлы йөнтәс бурка, бурка астында тар билле бишмәт, түшенә ак газерҙар тезелгән черкес бишмәте, аяғында – озон хәнийәр. Есть одна фотография настоящего богатыря Курбангали. Висела она над зеркалом в стеклянной раме. У него на голове овечья шапка, на плечах – широкие шерстяные бурки, под буркой на узкую талию бишмет, на груди черкесский бишмет с белыми газерями, на ногах – длинный кинжал* («Ауыл адвокаттары») [11, с. 157].

Прилагательное «сая» несколько раз используется автором в его произведениях. В переводе на русский это понятие означает «смелый», «бойкий», «отчаянный». В следующем примере повествуется героизм персонажа, а существительное «разведчик» является лексико-семантическим полем концепта «Егет» («Джигит»). Использование слов «коштар» («птицы») и «кейктәр» («звери») определяет характер образа с перифразой «сын природы» («тәбиғәт улы») или же «тәбиғәт балаһы» («дитя природы»). Древние башкиры были тесно связаны с природой, поэтому образ природы обладает большой силой и указывает на контакт с предками в языковой картине мира народа:

Ятһынып касманы унан
Коштар, кейктәр,
Юлдаш була үзе кеүек
Сая егеттәр.
Отчужденно не сбежали от него
Птицы, звери,
Станут ему спутниками
Бойкие джигиты* («Тәрәнлектәр разведчигы») [9, с. 149].

Заметим, что автор прилагательным «сая» («бойкий», «смелый») характеризует и образ Зуха, украинского солдата. Мустай Карим, как фронтовик, ценит дружбу народов. Во многих своих произведениях он делает акцент на образы других народов. Можно сказать, что образ Зуха выражает ценностные понятия «дуслык» («дружба»), «иптәш» («товарищ»), «иңгә-иң» («плечом к плечу»), «украин» («украинец»), например:

Фамилияһы ла уның – Зух – үзенә килешеп тора. Украинса «сая егет» тигәнде аңлата. – Фамилия его – Зух – олицетворение самого себя. По-украински значит «бойкий джигит»* («Ярлыкау») [11, с. 39].

В языковой картине мира башкирского народа большое значение имеет традиция встречи и проводов джигитов в долгий путь. Прилагательное «асыл» («достойный») и

междометие «һай» (в данном случае «ого») показывают удивление и восхваление джигитов. Например:

Һай, егеттәрзең асылдары килгән икән дә баһа! Мактап йөрөйһөгөҙ! Ого, какие же достойнейшие джигиты у нас! Проходите к столу!* («Ул дәү кеше ине») [11, с. 557].

В следующем примере в роли синонима к «сая» («бойкий») используется слово «асыл» («достойный») при описании Зуха:

Асыл егет ине... Он был достойным джигитом...* («Ярлыкау») [11, с. 143].

Удивление, как правило, характеризуется понятием «һоклану» («восхищение»). В данном случае мы видим изумление со стороны женщин:

(Гөлгәйшә) Ғүмерзә аяк баҫмаған егет өйөңә килеп инһен әле. Койолоп ук төшөрһөң... (Гульгайша) Пришел джигит в дом, порог которого никогда не переступала нога джигита. Как тут не удивиться...* («Ауыл адвокаттары») [11, с. 227].

В поэме «Үлмәсбай» («Ульмасбай») Мустая Карима образ Ульмасбая выражается таким ценностным понятием, как «егеттәрзең-егете» («джигит так джигит»), что является олицетворением образа всех солдат. Присоединение частицы *ғынам* к имени «Үлмәсбай» придает эмоциональную окраску, а имеено выражает понятие «һағыныу», то есть тоску по нему семьи или же родных. Антонимичные слова «кайғырам» («переживаю») и «шатланам» («радуюсь») образуют бинарную оппозицию: одновременно за джигита переживает и скучает по нему вся его родня. Бинарная оппозиция показывает сплоченность этой семьи и заботу друг о друге:

...Һин – егеттәрзең-егете,
Минең Үлмәсбайғынам,
Бер һинең өсөн шатланам,
Берсә тағы кайғырам.
...Ты – джигит так джигит,
Мой Ульмасбай,
То за тебя радуюсь,
То переживаю* («Үлмәсбай») [9, с. 375].

Поэма «Үлмәсбай» («Ульмасбай») является отражением башкирской фольклористики. Синонимичные слова и архаизмы «үзе биш карыш» («сам с пять пядей») и «һакалы ет-меш карыш» («борода семьдесят пядей») часто встречаются в башкирских сказках и легендах. Данный прием определяет воспитательную функцию, закрепленную как этнокультурная особенность башкир. Образ «карт» («старик») заменяет понятие «акса-

кал» («старейшина»), который подбадривает людей своим словом. Ценностными понятиями концепта «Егет» («Джигит») являются «тәрбиә» («воспитание»), «кеүәтләү» («поддержка»), «юлсы» («путник»):

Капыл юлға бер карт басты:
– Һаумы, Үлмәсбай таныш?
Үзе биш карыш самаһы,
һакалы етмеш карыш.
Башкорттоң егетенә, – ти
Партизанский сәләм!
Үзе мине мактап китте:
Фәлән-фәсмәтән, фәлән...
(«Үлмәсбай») [9, с. 375].

Вдруг на пути появился один старик:
– Здравствуй, знакомый Ульмасбай?
Сам он ростом около пяти пядей,
А борода семдесят пядей.
Башкирскому парню, – говорит
Партизанский привет!
Сам начал меня хвалить:
Такой-сякой, такой...*

Как было отмечено выше, образ «карт» («старика») всегда используется в качестве вспомогательного в башкирских легендах и сказках. Архаизмы «батыр» («батыр»), «аждаһа» («аждаха»), «һарай» («дворец») выражают силу и мужество героя. Итак, ценностными понятиями концепта «Егет» («Джигит») являются «өлгө» («пример») и «батыр» («батыр»), а также прилагательное «ғәйрәтле» («мужественный»). Обращение к джигиту словосочетанием «сабыр ит әле» («потерпи-ка») показывает нетерпеливость молодого батыра в желании совершить подвиг, например:

Сабыр ит әле, ғәйрәтле егет, – тигән карт. Мин үзем дә йәш сағымда атаклы батырзарзан инем. Был аждаһаға яқын барып булмай. Ул, үзенең һарайына кеше килгәнән күрһә, кырк сакрымға ут сәсрәтеп тора. Постой-ка, удалой джигит, – сказал старик. Я и сам был одним из самых знаменитых батыров в юности. Не удастся приблизиться к этому аждаха. Если увидит он, что люди подходят к его дворцу, выдыхает огонь до сорока верст* («Беззең өйзең йәме») [11, с. 97].

Ценностное понятие «фатиха» («благословение») выражает почитание и уважение древних обычаев и традиций, например:

Егет. Бәхиллек кәрәк. Йәнә фатиха...
Мәхмүт. Фатиха өләшәп ултырырға мин бит һезгә ишан хәзрәт түгел. Джигит. Прощение нужно. А также благословение... Махмүт. Я не ишан хазрет для раздачи благословений* («Йәйәүле Мәхмүт») [11, с. 47].

Ценностное понятие «егет кеше» («молодой человек», «молодой джигит»), которое отмечено в кавычках автором, в свою очередь, также определяет воспитание будущего поколения согласно древним обычаям и традициям. Как известно, молодые ребята стараются быть похожими на своих героев и повторять поступки настоящих джигитов.

Поэтому для будущего поколения «куркыу белмәс» («бесстрашный») является отличительной чертой джигитов, например:

Сирле булһа, ырғымаҫ, һикермәҫ ине. һикермәһә, йығылмаҫ та ине. Шулаймы, егет кеше? – тине врач. «Егет кеше» баш какты. Если бы он болел, то не прыгал бы так. Если бы не прыгнул, не упал бы. Да ведь, «молодой джигит»? – сказал врач. «Будущий джигит» кивнул головой* («Өс таған») [11, с. 189].

Следующий пример также подтверждает смысл понятия «тәрбиә» («воспитание») для молодого поколения. Индивидуально-авторская позиция, таким образом, рассматривает возрастные признаки будущих джигитов. Сюда же можно отнести такие ценностные понятия, как «әмөт» («надежда») и «ант» («клятва»):

Был малайзар егет булып китер... ерзе генә түгел, күкте лә бизәрзәр улар... Эти мальчики скоро станут джигитами... они не только землю, но и небо украсят...* («Өс таған») [11, с. 229].

Таким образом, концепт является лингвоментальным понятием, в котором отражаются языковые, культурные, исторические, психические, философские и другие особенности народа. Лингвокультурологический анализ концепта «Егет» («Джигит») показывает, что концепт тесно связан с концептами «ғаилә» («семья»), «мөхәббәт» («любовь»), «тыуған ил» («родина»), «поколение» («быуын») и др. Понятие «егет» («джигит»), в первую очередь, включает в себя те компоненты, которые свойственны именно данному концепту в языковой картине мира башкирской лингвокультуры.

Литература

1. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: изд-во ВГУ, 1996. – 104 с.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. – Тамбов: изд-во Тамбовского ун-та, 2001. – 123 с.
3. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – М., 2001. – №1. – С. 64–72.
4. Гимашева Г. М. Концептуальное исследование в современном башкирском языкознании // Востоковедение: история и современность. материалы Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 10-летию востоковедческого направления кафедры востоковедения и башкирского языкознания Башкирского государственного университета. Ответственный редактор Абдуллина Г. Р. 2018. С. 99–103.
5. Гимашева Г. М. Лингвокогнитивное исследование концептуальных понятий в творчестве М. Карима // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки (к 100-летию образования Республики Башкортостан и 110-летию Башкирского государственного университета). Материалы V Международной научно-практической кон-

- ференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Ответственный редактор Ф. Г. Фаткуллина. 2019. С. 72–75.
6. Гимашева Г. М. Этнокультурологическая особенность башкирского народа в языковой картине мира // Улы Дала: IV-ші халықаралық гуманитарлық ғылымдар форумының материалдары (Бірінші бөлім). Нұр-Сұлтан. «Ғылым» баспасы. 2019. Ч. 2. С. 364–368.
 7. Гимашева Г. М. Языковая личность в когнитивной лингвистике (на примере произведения Мустая Карима «Долгое-долгое детство» («Озон-озак бала сак»)) // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. №4. С. 1006–1011.
 8. Гимашева Г. М., Султанбаева Х. В. Лингвокультурология в когнитивной лингвистике // «Modern Humanities Success». 2021. №2. С.196–200.
 9. Карим М. Сборник «Времена». Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1992. 360 с.
 10. Карим М. Сочинения в 4 томах. Том 4. Повести, воспоминания, статьи, беседы. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1988. 600 с. (на баш. яз.).
 11. Карим М. Сочинения в 5 томах. Том 3: пьесы, повести, рассказы. Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1997. 480 с. (на баш. яз.).
 12. Словарь башкирского языка. В 2 томах. Том 1. М.: Русский язык, 1993. 863 с. (на баш. яз.).
 13. Султанбаева Х. В., Гимашева Г. М. Концептосфера «Ғаилә» («Семья») в башкирской лингвокультуре (на материале творчества Мустая Карима): Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. – 160 с.
 14. Gimasheva Guldaniya M., Sultanbaeva Khadisa V., Abdullina Liliya B., Ganeeva Galiya G., Kaskinova Gulnur N., Samirkhanova Gulkay Kh. // Linguocultural Analysis of the Conceptual Framework «Family» in the Works of Mustai Karim // International Journal of Society, Culture and Language. 2021. Vol. 9. Issue 2. Pp. 151–159.

Статья рекомендована к печати кафедрой востоковедения и башкирского языкознания Уфимского университета науки и технологий (д-р. фил. наук, проф. Г. Р. Абдуллина)

The concept as a linguomental unit in Bashkir linguistics (based on the material of the linguoculturological analysis of the concept “Eget” (“Dzhigit”) in the works of Mustai Karim)

H. V. Sultanbaeva*, G. M. Gimasheva

Ufa University of Science and Technologies

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: sultanxv@mail.ru*

The scientific article is devoted to the study of the concept as a linguoamental unit in Bashkir linguistics based on the linguoculturological analysis of the concept “Eget” (“Dzhigit”) in the works of Mustai Karim. The paper examines the conceptual studies of Russian and Bashkir linguists, gives a description and a detailed description of the concept as a result of the interaction of language and culture. The linguistic and cultural analysis of the concept “Eget” (“Dzhigit”) allows us to identify the linguistic features of the language in the work of the Bashkir folk poet Mustai Karim.

Keywords: Bashkir linguistics, linguoculturology, concept, language, culture, linguistic unit.